

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 23 марта 1989 г. № 35 (6603)

ЦЕНА 6 коп.

Газета Центрального Комитета КПСС

БОГАТЫРЬ РУССКОЙ МУЗЫКИ

Торжественный вечер, посвященный

150-летию со дня рождения М. П. Мусорского

Самым величественным памятником богатырю русской музыки Модесту Петровичу Мусорскому по сей день остаются созданные им произведения. Следуя законам жизненной правды, он сумел достичь удивительной бытовой и психологической достоверности человеческих характеров, по многим предвосхищая музыкальные открытия XX столетия.

Великий композитор-рэалист оставил нам в наследство непревзойденные образцы оперного и симфонического искусства, шедевры военной классики, которые по-прежнему свежо и вдохновенно звучат со сцен разных стран мира. Нынешний ЮНЕСКО год, объявленный ЮНЕСКО годом Мусорского, с новой силой подтверждает, что над творениями истинного гения не властно время, ибо настоящий талант — достояние всего человечества.

150 лет минуло со дня рождения великого русского композитора, честного художника и страстного патриота — М. П. Мусорского. Знаменательной дате были посвящены торжественные вечера, состоявшиеся 21 марта в Москве, в Большом театре СССР.

На вечере были товарищи Горбачев М. С., Вороников В. И., Зайков Л. Н., Медведев В. А., Рыжков Н. И. Здесь же — выдающиеся советские музыканты, композиторы, деятели культуры и искусства.

Как музыкальный эпиграф вечера прозвучала увертюра к опере М. П. Мусорского «Хованщина» в исполнении оркестра Большого театра, которым дирижировал народный артист СССР Е. Ф. Светланов.

Эту дату отмечает весь цивилизованный мир, — сказал, открывая торжественный вечер, первый секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Н. Кремников. Все любители музыкального искусства во всех уголках земного шара, так Мусорского не только как ярчайшего представителя русской музыки, но и как композитора, который оказал огромное влияние на все последующее развитие музыкального искусства всего мира.

В этот год особенно интенсивно будет звучать музыка Модеста Петровича. Многие тысячи людей приобщатся к его великому искусству. Большие празднества проходят на родине композитора — в Псковской области. Здесь несколько дней назад, 17 марта, произошло историческое событие: был открыт первый в мире памятник Модесту Петровичу Мусорскому. Наконец-то сбылось пророческое предвидение Владимира Васильевича Стасова, который когда-то еще заявил о том, что Мусорский принадлежит и числу людей, которых поистине ставят монументы.

И сегодня мы гордимся мировой славой нашего соотечественника и низко склоняем головы перед памятью великого музыканта.

«Слово о Мусорском» пронзнес секретарь правления Союза композиторов

СССР, главный редактор журнала «Музикальная жизнь» И. Е. Полов.

Мы собрались в этом прощальном зале, чтобы отметить 150-летие со дня рождения великого композитора земли русской, одного из величайших музыкантов, которых когда-либо знало человечество, подчеркнул оператор. Истина эта давно выставлена со всей определенностью. Ныне музыка Мусорского неизменно звучит в театрах, в концертных залах, по каналам радио и телевидения. Но звучит она не только в юбилейный год. Она так звучит всегда. Музыка Мусорского всегда с нами. Жизнь человечества неотделима от нее, как и она от жизни людей. В скромнейшем мировой художественной классике произведения этого гения занимают одно из самых видных мест.

В чем феномен подобной любви к Мусорскому? «Богом музыки» назвал его Клод Дебюсси. «Илья Муромец русской музыки» — Юрий Шапорин. И это лишь одна из сотен и тысяч подобных авторитетных свидетельств.

В кратком слове на такой вопрос не ответишь. О Мусорском написаны сотни книг и исследований. И будут созданы еще сотни, тысячи, поскольку в данном случае неизмеримо предмет анализа художественного творчества. Попробуем лучше обратиться к самому Мусорскому. Пусть зазвучит его собственный яркое образное слово, его пронзительная, острыя мысль. Итак, вспомним, что говорил он.

Ариадиной лягушке художнику всегда будут служить прправда и честность, правда — в творчестве, честность — в практическом применении и творчестве, в музыкальной деятельности.

Воплощение точайших черт природы человека и человеческих масс — вот настолько призвание художника. «К новым берегам!» — беспощадно сквозь бурю, мели и подводные камни, «К новым берегам!» — в человеческих массах, как и в отдельном человеке, всегда есть черты, укладывающиеся от хватки, черты, никак не прогнать; подметать и изучать их чтени, в изобилии, по догадкам, всем нутром изучать и кормить ими человечество! Вот задача-то! Восторг и присоединение к «Хованщине» попытаемся, не так ли?

Только не лги — говори правду. Но эта простая истина тяжела на подъем. Художественная правда не терпит предвзятых форм: жизнь разнообразна и частично капризна: заманчиво, но редко можно создать жизненное явление или тип в форме, им присущей, не вымытой до того ни у ног из художников...

...Народ хочет сделаться и вижу его, ем и помышляю о нем, пью — мерещится мне он, одни цельные, большая, неподкрашенная и без сусального...

Жизнь, где бы ни сказалась правда, как бы ни была солона; смела, искренняя речь к людям в упор — вот

(Окончание на 2-й стр.).

ПРИМИТЕ И ПРОЧ.

ВСЕ В ТОЙ ЖЕ ПОЗИЦИИ...

ИТАК, к нам едет ревизор. Нет, не из чиновного почта двухсотлетней давности Петербурга.

И не из тех мифических мест, откуда героя известного повествования привозили ароматный суп прямо из поварухи и почты не оставляли.

Наша осoba куда скромнее знаменитой столичной штучки, увиденной российской действительности или целиком выдуманной (сейчас, в наш прагматический век, сказали бы — вычисляемой) нашей великих соотечественников.

Ну, отличие, отличиями — конечно, наш нынешний ревизор не чета классическим чинам?

Бодячинский. Я думаю, чуть ли не генерал.

Бодячинский. А то ему в думах, что генерал...

Подметки не станут...

Так кто же к нам едет из загаднических Европ? Оказывается, едет сам генеральный инспектор бундесвера адмирал Дитер Веллерсхоф собственной персоной.

Что будет инспектировать у нас господин генеральный инспектор, и не знаю. Но, полагаю, что при всех обстоятельствах ему, как гостю, окажут надлежащий прием.

Но вот еще одно настороживающее сознание пристрастия генерального инспектора бундесвера с его прототипом — предшественником. Оба, как нетрудно вспомнить, похвалились своим литературами победами. Однако в отличие от классического хульбухушки адмирал Веллерсхоф не изумлял бундесверцев «Женитьбой Фигара», которую, конечно, написал, как и многое другое, «уж и на зданий даже не помню. И все в один вечер».

Наш адмирал легкостью необыкновенной в мыслях не хвалился. И над трудом сво-

им — «руководством по вопросам политики безопасности «военной стратегии» — трудился не один вечер. Оттого-то труд и получился настолько великим. Ныне он украшен грифом «для служебного пользования» и рекомендован к чтению и изучению всем командрам частей и соединений бундесвера.

Надо признать, в определенном смысле адмиралский труд — подлинный шедевр. Особенно по части стремления автора опровергнуть перестройку в СССР и поставить под сомнение все миролюбивые инициативы, предпринятые Советским государством.

Бундесверские «медицинские каски», надо полагать, по достоинству оценили руководящие мысли адмиралского циркуляра: «Советский Союз с момента своего основания в 1917 году считает себя державой, которая самой историей предназначена утвердить коммунизм на земном шаре».

Что касается односторонних акций Советского Союза по сокращению своих вооруженных сил и вооружений, то генеральный инспектор парирует их с необычайной легкостью. Он вопреки оче-

видности талдышит заучено: «соотношение сил изменяется в пользу противника, который без каких-либо усилий получает преимущество». За тем следует паразитический «диалектический» культурный «утро»: «скорее всего реально взрослая, хотя чувство угрозы ослабло!». Эта логическая акробатика позволяет не в меру разумному адмиралу предъявлять нам очередное «серьезное» предупреждение: мирное сосуществование и переговоры по разоружению — «всего лишь этап, которым собираются воспользоваться для ослабления противника».

Дальше — большие. Оказывается, основная цель русских — добиться роспуска НАТО, сделать обычную воинскую возможную и... вытеснить США. Тем самым «советское государство в Европе оказалось бы гарантировано».

Нарисовая ужасная картина — все западноевропейские сквозники-дыхановские и настовские лягушки-тишки

стоят перед русским медведем, подняв вверх дрожащие руки, и сдаются — адмирал бросает в бушующее море судьбы спасительный круг борьбы надежды: поскольку Запад по неразумию снял с вооружения «Персии» и крылатые ракеты, образовавшие пробелы в обороне «необходимо ликвидировать переходом на другое ядерное оружие».

В качестве настоятельной необходимости адмирал заклиниает Запад не попасть в западно-«свободный от ядерного и химического оружия» зону...

Вот что хочется сказать за-костеневшему в «позиции смысла» генеральному инспектору: раз уж вы собираетесь в Советский Союз, у вас появляется возможность увидеть и услышать самому, что думают о перспективах развития обстановки в Европе со-ветские люди, и убедиться в том, что все изложенное в вашем «руководстве» есть ничем не обоснованное словобудие.

Примите и проч.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

В конце минувшего года в городе Сумы, в отреставрированном здании Троицкого собора, специалисты старейшей в Европе чехословацкой фирмы «Ригер-Класс» смонтировали новый орган. А в эти дни чехословаки специалисты заканчивают монтаж органа в концертном зале комплекса речного вокзала города Болгарграда. Уже идет интонирование инструмента, созданного специалистами одного из старейших предприятий в Европе. После завершения настройки органа, примени его специалисты концертный зал на 1.100 зрителей будет открыт.

● Специалисты фирмы «Ригер-Класс» (слева направо): Иржи Калцу, Йозеф Брзга, Ян Костера беседуют с балаградским музыкантами — будущими главными хранителями органа Александром Крачуком.

Фото Э. Котлинова [ТАСС].

О выборах в Советы народных депутатов

О. Дривотина, художник, Ленинград:

— Не согласен с мнением трех отдельных кандидатов, которые считают, что депутату необязательно разбираться во всех тонкостях экологии, экономики, политики. Сейчас каждый мало-мальски здравомыслящий человек знает, какой среде дилетантизм несет пользу.

О галерее передаче «Женщина всегда права»

А. Харкитонова, Полтава:

— То, что нам показали, подкупило естественностью обстановки, непринужденностью языка, было приятно. Но особенно поражают преориентации в будущем. Имею в виду прежде всего «Песни и пляски смерти», про которые сам композитор сказал, что в них «смерть холодно-страстно влюбленна в смерть, наслаждается смертью». Удивительно, что народные традиции возможны даже у ядерного алкалиновика Аллы Пугачевой. Лицо и в этой импровизационности акусыка настолько определено, что это лучше всего.

О печати и памятниках С. Григориади, Баку:

— Недавно «СК» сообщила о том, что на предыдущие землемеры 250 тысяч солдат Великой Отечественной войны.

Мы бывались над созданием памятника Победы. Сколько газетной площади заняла эта страстная полемика. Да о чём спорим! О каких монументах и памятниках может идти речь, пока мы не исполним свой долг — не захороним павших!

О «вступительном слове перед телефоном» А. Петрова, Москва:

— В последнее время перед демонстрацией фильмов ЦТ практикуют так называемое

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

С. Григориади, Баку:

— Этот первый опыт, хоть и получился слегка «экономом», порадовал своей долгожданной новизной.

О памятниках С. Григориади, Баку:

— Недавно «СК» сообщила о том, что на предыдущие землемеры 250 тысяч солдат Великой Отечественной войны.

Мы бывались над созданием памятника Победы. Сколько газетной площади заняла эта страстная полемика. Да о чём спорим! О каких монументах и памятниках может идти речь, пока мы не исполним свой долг — не захороним павших!

О «вступительном слове перед телефоном» А. Петрова, Москва:

— Термин «жареные факты» придуман теми, кто спорят о развитии гласности и демократии, кто боится оглашения негативных явлений, находящихся в нашем обществе.

За сим следует паразитический «диалектический» культурный «утро»: «утро» скорее всего реально взрослая, хотя чувство угрозы ослабло!». Эта логическая акробатика позволяет не в меру разумному адмиралу предъявлять нам очередное «серьезное» предупреждение: мирное сосуществование и переговоры по разоружению — «всего лишь этап, которым собираются воспользоваться для ослабления противника».

Дальше — большие. Оказывается, основная цель русских — добиться роспуска НАТО, сделать обычную воинскую возможную и... вытеснить США. Тем самым «советское государство в Европе оказалось бы гарантировано».

Что касается односторонних акций Советского Союза по сокращению своих вооруженных сил и вооружений, то генеральный инспектор парирует их с необычайной легкостью.

Нарисовая ужасная картина — все западноевропейские сквозники-дыхановские и настовские лягушки-тишки

Обновление кооперации

на XII съезде потребительской кооперации СССР

потребсоюза в селе Тамыш Очамчирского района С. Л. Зантария. Они говорили о необходимости активнее изыскивать внутренние резервы для насыщения сельского рынка товарами и услугами, учитывать региональные особенности в деятельности потребительской кооперации. обращали внимание на недостаточный выбор товаров, их низкое качество.

Аплодисментами встретили делегаты и гости товарищеской Воронцовки В. И., Лихачевы Е. К., Слюняевы Н. Н., Лукьянова А. И., Талызина Н. В.

Делегаты обстоятельно анализировали деятельность потребительской кооперации, говорили о новых направлениях работы. Главное сейчас, отмечали ораторы, — крепко соединить интересы пайщиков, трудовых коллектив

Есть в столице Армении картинная галерея, где никогда не бывает пусто от посетителей, — это постоянно действующая выставка картин народных мастеров. Там можно увидеть работы художников. Она уникальна не только потому, что является единственным подобным собранием произведений искусства в нашей стране, но и потому, что нынешним пополняются ее фонды. Аниа Бандурик, однадцатилетняя армянская школьница, которую мы видим на снимке, — одна из четырех участниц всех проходящих здесь выставок.

Фото В. Некрасовского.

БОГАТЫРЬ РУССКОЙ МУЗЫКИ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).
выходит в свет новых альбомов звукозаписей, новых изданий, новых книг о Мусоргском. Повсюду проходят юбилейные фестивали. Это естественно в закономерно, ибо музыка великого композитора не только не утратила жизненной силы, но, напротив, все более раскрывает свой загадочный, творческий потенциал.

Модест Петрович Мусоргский был дважды смущен, когда сестра Галина Людмила Ивановна Шестакова называла его теми, называя народный артист СССР Е. Е. Нестеренко. Конечно, он знал, что он гений. Но мог ли Мусоргский в то время представить, что сейчас на всей необытной планете, даже в странах, которые не существовали в ту пору, будут проходить вечера, посвященные его полуторавековому юбилею.

И сегодня, в торжественный день, мы в соответствии со своей привычкой подводим определенные итоги того, что сделано, и должны отметить то, что не сделано, и то, что нужно сделать. Есть радостные события. Первое из них — это открытие памятника на родине композитора, памятника первого, памятника, который поднимает значение сельца Карева, где родился гений мировой музыки. Это открытие новой экспозиции музея Мусоргского на его родине. И третье, и самое главное, событие очень важное — это издание полного академического собрания сочинений Модеста Петровича Мусоргского. И наша задача сейчас, когда погаснут торжественные огни, не ослаблять усилий по пропаганде творчества Модеста Петровича Мусоргского. Нам нужно продолжать работать над тем, чтобы Мусоргского играть, исполнять, использовать его как нашего союзника в борьбе за высокие идеалы, и чтобы мы стремимся, искать в произведениях Мусоргского ответы на многие события, которые происходят сейчас у нас в стране. Мусоргский неожиданно актуален. Мы можем и в «Борисе», и в «Хованщинах», и во многих его песнях найти то, что волнует сейчас нас. И поэтому наша задача, задача работников культуры, исполнителей, музыкантов, певцов, продолжать работать, продолжать делать фактом, постоянным фактом нашей духовной жизни нашего бессмертного гениального соотечественника Модеста Петровича Мусоргского.

Выступления ораторов чередовались с музыкальными фрагментами и произведениями М. П. Мусоргского в исполнении величайших мастеров советского искусства. Стартом концерта, в программу которого были включены сцены из опер «Борис Годунов» и «Хованщина»,

(ТАСС).

Объединились фотохудожники

В Вильнюсе состоялся учредительный съезд Союза фотохудожников Литвы. Новая творческая организация — первая подобного рода в стране, родилась на базе Общества фотожурналистики Литовской ССР.

Общество, действовавшее на базе художественного, расположенного на съезде фотографов в круп-

Нет побежденных

Встречу с избирателями Ижморского района кандидат в народные депутаты СССР первый секретарь Кемеровского обкома КПСС Александр Григорьевич Мельников начал с агитации за своего соперника:

— Николай Алексеевич Башев уже выступил перед вами. И мы могли убедиться, что это умный и принципиальный человек. Он не дал доводов своих организаторских способностей, умение активно влиять на решение социальных вопросов. Ну и я в альтернативный кандидат...

И так, словно искушая судьбу, началось свое выступление А. Мельникова начинавшегося позывами конкурента.

В ноябре прошлого года бывший заведующий Стромтальским отделом ЦК КПСС А. Г. Мельников был представлен организационному комитету на пост первого секретаря. И... получил 40 процентов «черных шаров».

Трудно сказать, чей руководствовался этим сорок процентами голосовавших. Скорее всего, не одним только ктетером может быть, но и тем, оказался Мельников третьим за четыре года человеком, рекомендованным на эту высокую должность, но в отличие от предшественников был в Кузбассе мужиком, прежде занятым на заводе, а значит, сразу войти в трудные и нефтяные проблемы области вряд ли

сможет.

Чуть более месяца спустя уже на областной отчетно-выборной партийной конференции «против» было всего троих. После того ограждения Мельникова выехал в трехдневную командировку по области и ни один день не заезжал в Кемерово. Мне рассказывали, что это были три недели непрерывных встреч на шахтах, заводах, в созюзах и колхозах. Но опять-таки: о чем он и как говорил с людьми?

И вот я в аце с тем, подумал.

Еще три года назад, получив принципиальное согласие кандидата встретиться, я вряд ли предложил бы ему пойти для начала в театр. Да еще не на производственную лысую, проинформировать которую мог бы без ущерба для своего авторитета, а в оперетту. Да еще на спектакль, о котором местная молодежная газета сообщила, что развлекательной строгой нравственности ожидает там «легкий щок». Словом, я позвал Александра Григорьевича в Театр оперетты «Макаров», поставленный режиссером Евгением Волем.

Затем эта культурная встреча не только не то, что время назначили так называемые «первыми лица», у меня были основания полагать, что в «первыми лица» выходят сегодня люди, которым и ментально-то не надо. К тому времени я уже знал, что вчера своего поклонника снял на видеокамеру и, чтобы не испортить, да и накануне областной партийной конференции встретился в Доме актера с творческой инвалидностью.

Слышал я уже и мнение Мельникова от одного из участников той встречи, было сказано, что тот «если в проблемах периферийной интеллигии, «кабаре» Мельникова понравилось. Мне же понравилась и его беседа с артистами после спектакля.

Мельников вспомнил о зна-

чимых бродвейских «Кошках», на которых побывал во времена поездки в США. Признался, что не понял, в силу каких особых достоинств постановка «кошечки» идет вот уже шесть лет. Не в рекламе делал Спроси, как сами артисты пропагандируют свой театр, часто ли бывают на предприятиях. Кто-то сказал, что концерты в цирке не могут передать прелести оперетты, и да танцевать среди стаканов не очень-то сподручно. Тем более, что людям работать надо...

— Я ищу в аце встречи без kostюмов и грима, — пояснил Мельников. — Ведь артист, полагаю, интересен людям как личность. — И здраво признаться: — Люблю театр за его способность удивлять...

Кто-то тогда помахалася: талантливые люди работают на местном телевидении, а театру помогают слабо. Вот если бы первый секретарь дал нам указание...

— По-моему, именно талантливые люди и не терпят указаний, — улыбнулся Мельников. — И правильны делают...

Обком партии разработал и вынес на XXI областную партконференцию программу возрождения кузбасской деревни. Программа возвращения деревни народу нуждается в изменениях, и предложил свою мысль примерами, с которыми приходилось сталкиваться на районных и городских конференциях и активах. В его словах не звучало ненадежности, но и не было уверенности в том, что изменения в цирке, в театре, в парке культуры и отдыха, в селе, Заводоуковске и вновь обновленном отреставрированном здании областного краеведческого музея в Кемерово, не дадут результатов.

На конференции за эту программу проголосовали единогласно. Но дошло до дела, и у многих руководителей появились сразу сварханные обещания, с которыми работали, искать решения многих проблем области вряд ли

смогут. Но Мельников, несмотря на это, не сдался. Он знал, что вчера его кандидатом был избран на пост первого секретаря обкома партии. Он почуял, что впереди стоят новые задачи, и решил не сдаваться.

Разговор тот затянулся почти на полночи. О бумаге для рекламы, о том, что студенты не ходят в театр в «Неверное», потому, что не ходили из профессора, когда были студентами, — заметил Мельников.

О жилье для актеров и транспорте для выезда на районные гастроли. О рецензиях в центральной и местной прессе (оказалось, что секретарь читает их усерднее, чем артисты) и о провинциальном сибиряков, с кемого некоторыя театры приглашают с именем.

На конференции за эту программу проголосовали единогласно. Но дошло до дела, и у многих руководителей появились сразу сварханные обещания, с которыми работали, искать решения многих проблем области вряд ли

смогут. Но Мельников, несмотря на это, не сдаваться.

Вернемся, однако, в переполненный зал Дома культуры «Прогресс», где кандидат в народные депутаты СССР А. Г. Мельников встречается с избранными избирателями.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.

Мельников стал приглашать к себе руководителей, которые были делегатами конференции. Трудные то были встречи. Убеждаться приходилось не юнцов, а людей, много пожиже и твердо уверовавших, что голосование на партийном форуме — это одно, а жизнь — совсем другое. Искренне эти взгляды

и вспомнил о погоне за звездами, которые не давали покоя.</p

ЦЫГАНСКИЙ ГОЛОС

Когда я приезжал из Свердловска, где учился в консерватории, к родителям в небольшой уральский городок, то всякий раз мать мне, оторванному от цыганской жизни, рассказывала новости, касающиеся жизни и быта цыган. Это были разные новости, но мне запал в душу один случай, произошедший с племянником.

— Миро — чайро! — со смехом сказала мать, — со Олеккой вынадра из школы.

И она с присущим ей юмором рассказала, как Олекка написала сочинение на цыганском языке и как учительница... не растерялась, умница, попросила сделать перевод сочинения цыганки поставила обном отличную оценку. Олекка домой летел как на крыльях.

С тех пор прошло много лет, и уж матери нет в живых, а Олекка стал взрослым, а я нет-нет да и вспомню этот случай, и отзываются о нем невысказанный болюс.

Цыганские дети повсеместно обучаются в русскоязычных школах, но я не знаю случая, чтобы учителя оказалось мудре чиновников от просвещения. То, что произошло с Олеккой, — исключение, в ведь это могло быть правилом. Себя цыганским детям в школе учиться трудно и интересно — все это понимают, давно машины рукой на бесконечные пропуски заявили, а то и отсев, что, моя, с них взять — цыгане, кочевники! А разве нельзя подойти по-кому? Я много размышляла об этом и пришел к выводу, что дело не только в школьной программе, для которой все ученики как бы на одно лицо. Редко так бывает, чтобы в классе учились одни русские дети, но вот этого как раз не учатся учителя. Цыганские дети едва ходят начинают — уже танцуют, кроха лепечет еще, а уже песня поет «Наиздох» и уморительно ручками разведет. «Нана!..» Мол, и в самом деле нет у нее юбки. Импровизацией словно рождается с человеческим. Дома одна жизнь, в школе — под линееку, как все, все, как одни. Мы только говорим про странно о том, что каждый ребенок — это мир. И не надо сужать его до классической логики. Поэтому мы учитель не давать задания нерусскоязычным детям пофантазировать на ту или иную тему на родном языке? Нет рядом перевозчика — сам переведет. Это ведь способствовало бы взаимообогащению одноклассников, давало бы знание о фольклоре другого народа, его обычаях, культуре. Цыгане, например, так и остаются чужаками в классе, до них никому нет дела, не усваиваются материал — что с них взять, отсталые какие-то... Думали, именно в школе начинают проявляться и антагонизм, и чувство превосходства одного человека над другим. Не надо обольщаться, что только со стороны русских детей слышится это пренебрежительное: «Ночевники немытые!», у цыганских детей идет своя оценка: «Русынки изненянные!»

Общество, о котором мы мечтаем, многонациональное, социалистическое, должно быть живым отражением мира каждого человека, в нем одно с другим должно быть связано.

Побольше бы здучных учителей, реже бы заучивали оскорбительное «тупника» в адрес тех, кто объясняет материальную спиральность на своей родной языке, а потом пытаются понять, что вообще объясняют. Это касается не только, повторю, цыганских детей.

Сейчас серьезно заговорили о межнациональных отношениях, не пренебрить бы силой и это важное, крайне запущенное дело в новую постановку задачи Немногочленства, и скажем, армия интеллигентов, владеющей цыганским языком, во ее лице обезличить для упражнения жизни цыган. Проблем здесь много, и решения их требует сама жизнь. За рубежом их решают. В обобщенном виде они стекаются и в ассоциации цыган в разных странах (у нас такой ассоциации нет), и на конгрессах цыган, которые проводятся в Индии. Вот сейчас намечается IV конгресс цыган, и пройдет он опять же в Индии. Да нас решения этих конгрессов не доходят. Неудивительно — советские цыгане не разу не принимали в них участия и даже не знают, что это такое. Маленькая, но существенная ошибка.

* Моя маленькая! Что Олекка вытворяла в школе...

венная деталь, говорящая о многом: приехал как-то к моим знакомым родственникам из Швейцарии и говорит: «Чавалан, сын просил, чтобы я привез букварь русских цыган». Ну как ему объяснить, что такого в природе нет?

Многие цыганские дети, живущие в крупных городах, не умеют разговаривать на родном языке. Да что дети? Взрослые стесняются своего языка. Может, они вполне овладели русским? Ничего подобного! Такой языковой волна, от которого оторвешь берег: забыты родной язык — разрушили корни, культуру, генетическую память. Что стращает?

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

В то время не было Госконцерта, Московской филармонии и других концертных организаций, а песня жила! Подлинничество, фанатизм Ильи Соколова поистине уникальны — песни, собранные им и исполняемые ими, состояли сокровищницей народной памяти. А ушел из жизни Илья Соколович — как будто его и не было!

Сейчас цыганские исполнители в основном разобщены, о хоре нет и речи. Утеряны лучшие традиции, заложенные Соколовым. И в этом нельзя обвинять только цыган — никто не поверил их лицом к истории, наоборот — потеряли облегченности, сиюминутной потребе. На цыганах на сцене сегодня смотрят, как на предматчевые финалы. Рекламы, а исполнители часто падают в дурновкусие.

Уходит самобытность, пришло и упадок исполнительского искусства, а зритель «идет на «цыган»» поразительно и ждет какой-то экзотики. Появляются попытки вдохнуть современные ритмы в цыганскую песню. И возникает ощущение однообразия и экспликации.

«Цыганской почты» в по сей день приносит весточки из разных концов России о том, что немало талантливых и самобытных певцов и музыкантов рассыпано на ее просторах. Но и они, где? Никто никогда не интересовался ими, не выявлял их. Работают себе на ансамблей, зарабатывают на кусок хлеба, расстрягивают на пустыни, так и не догадываясь, на что способны по большому счету. Организаторы концертной деятельности ссылаются на то, что занятия «глобальными» проблемами, мол, цыгане всегда проходят на «уре». Слов нет — «нассовые» коллективы, при той вкусионице, которую усердно навязывали слушателю чиновники культуры.

Меня поразило, что к моему предложению провести первый всесоюзный фестиваль цыганской песни, музыки, танца заинтересовано отнеслись в центре творческих встреч ВТИО «Союзтеатр» при СТД СССР, недавно созданном. Главная задача центра — социальная защищенность артистов. Очень бы хотелось, чтобы периферийные филармонии, где работают цыганские коллективы и исполнители, правильно поняли всю важность такого мероприятия. Надо с чего-то начинать менять нашу жизнь к лучшему.

Надеюсь, те грядущие перемены, которых все ждут, коснутся и нашего народа, цыганского. Виктор РОМАНО-ОРЛОВ, композитор, заслуженный артист РСФСР.

Чтобы знать народ, надо его понять. Насколько я знаю то, что пишется о цыганах, в народе каждую строку зачитывают такие, как старая материнская письма своего сына. Появление журнала, подобного «Романы глас», заметно бы обострило стремление народа к самоизучению.

Сейчас, слава богу, общество очнулось и ужаснулось своему беспамятству. Я был поражен, подавлен после поездки в город Пушкино Московской области, который, если судить по экспонатам «нарвежского угла», не бывает. Не существует не более семидесяти лет. И только величественно возвышающаяся Никольская церковь в селе Пушкино, слившемся с городом, гордит мысль: в 1989 году эта церковь отметит свое трехсотлетие! Да, она уже

стояла на дивном носогоре, когда герой битвы при Чесме граф А. Г. Орлов, большой выдумщик и охотник до развлечений, вышли в отставку, в 1775 году купил в Валахии хор цыган-лузарей и впервые привез в роловое имение в деревне Пушкино и записал крепостными.

Мы все живем какими-то надеждами, иллюзиями, и я в этом ряду, конечно, не исключение. В Пушкино меня внимательно слушали, говорили: «Ой, как интересна Неужели цыганский хор Ильи Соколова у нас начинаться?»

Мы все живем какими-то надеждами, иллюзиями, и я в этом ряду, конечно, не исключение. В Пушкино меня внимательно слушали, говорили: «Ой, как интересна Неужели цыганский хор Ильи Соколова у нас начинаться?»

Я бролил по кладбищу за церковью на горе. Кресты ували, века перемежались, кто-то беззвучно устроил здесь покой... Подспудно ждал: где-то здесь покоятся врачи Ивана Трофимовича Соколова, дядя Ильи Соколова, который заложил фундамент исполнительского центра. Осужден, исключен из партии.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных дворцах. Дело свое Трофимович передал племяннику Илье Соколовичу Соколову. С ним-то и связана самая яркая страница жизни русской народной песни в исполнении цыган. Прочтите свидетельство Языкова, Пушкина, Толстого... Возьмите любого писателя прошлого века — они писали об «умении глядеть в сердце», «пронуть душу», цыганская песня вызывала восторг и лирические откровения поэтов.

До конца своих дней Иван Трофимович собирая русские народные песни, потом их разучивал с цыганским языком. Русские песни, эззачущие в быту, в лачугах, на полях, не выжившие прежде дальше крестьянской оклады, вдруг стали любими в пышных

ЗЕМЛЯ В ОКЕАНЕ

— так называется выставка, открывшаяся в Центральном Доме художника.

В ПЕСТРУЮ картину экспозиций Центрального Дома художника добавился новый, достаточно скромный штрих — выставка работ, выполненных московскими живописцами по заказу предпринимателя Сахалина. Рядом с затяжной выдумкой зреющим авангардного толка, к которым постепенно начинает привыкать широкий зритель, рядом с изысками как бы сорентированного на музей поисков путей расширения традиционной стилистики изобразительного искусства этот показ, пожалуй, не назовешь вынуженным. Ну а если не сравнивать? Если подумать о том, что лишь очень незначительная часть произведений, вполне справедливо выдвинутых на передний край «большого» искусства, реально, на деле, безнатуралистическая в кругах в конечном счете бесхитростных ожиданий современника, которые определяются желаниями видеть творение художника и в объемной последовательности! Тогда возникает вопрос: в совместии ли они — удовлетворение ожиданий такого рода и начавшиеся творческие? Там сказать, «малого» искусства, в котором, что таны, в среде профессиоников существует несколько прецедентного отношения, и болеющие художественные задачи?

Ответ, который дает выставка, думается, однозначен: да, совместно. Более того, и эта сфера предполагает в идеале не «чего изволите», в взгляд Художника.

Вот лишь несколько привычков. Картины Н. Чарурина, скажем. Она совершила конкретизацию моржевально-весточников без труда узнают и очертания бутылек, которая изображена, и вполне определенное вплоть до названия судно, которое стало главным героям произведения. Но как же далеко это поэтическое полотно от равнодушного рисования на заданных тему! Тончайшие переходы между голубыми красок неспешного пробуждения моря, нервные в дымке тумана огни на палубе, само судно, которое приближается к берегу как некое белое чудо — все это создает не случайный, глубоко прочувствованный образ, который открывает зрителя нечто неведомое. Это — искусство.

Совсем иной образ, но тоже через узнаваемость изображенного, образ будоражащий, жесткий, напряженный, будто проявленный мужеством преодоления, хорошо известного в этих местах единоборства с копротивленными материалами, в работе О. Лошакова. А вот В. Русланов строит творческое осмысление обстоятельства, предлагаемых заказом, по другому принципу: иначе отталкиваются от конкретности, он выходит на постижение гармонии ощущений, вызываемых впечатлениями от края пульсовых, размышенными о неотвратимости здесь человека от мощи природы, и не случайно его холсты так, по высоким профессиональным критериям, красны. Картины В. Светлицкого об адмирале Невельском — еще один подход, ассоциативный, обращенный к зрителям чувствам нашей исторической памяти.

Вот работы Н. Тестиной, поглощенные людьми Сахалина. Удивительно тонко и точно доносит до нас художница психологическое состояние этих людей, наших современников, с такими же, как и у нас, забоями, мыслями, проблемами. О многом хочется подумать перед ее полотнами.

Примеры можно продолжить, но не в том смысле, чтобы назвать побольше фамилий. Важно другое: вроде бы уже рамки творчества ингиксированного, вроде бы только коммерческие, но приступки для таланта требований произведенных по заказу, в сущности, всем не обязательно противоречат произвольно кredo художника, его индивидуальности, решению тех же духовных проблем, которые, собственно, и делают его труд по-настоящему художественным.

Так было издавна: сколько мы знаем великих творцов, созданных по условиям временного ответа на пожелания будущих

МАСТЕРА НЕ ВЯНЕТ ТРАВА

Захожу в московское кафе, слыши, бесконечный поток машин. А здесь ни с чем не сравнимый мир, в котором не вянет трава и не пестрят коровами. Это представление весьма мало соответствовало истине, и со временем казалось редкостью. С одной стороны, зрителю, не удовлетворенным предлагаемым в официальном порядке, стали все шире открыться не предложеные инновационные — в том варианте, который, отбросив исторический и мировой художественный опыт, открыто кроется на публику. На потребу самому неизвестному зрителю вкусу. С другой стороны, в среде профессиональных художников акции зрителей спроса падали все ниже и ниже, доля подобной нудной обязанности, которую приходится выполнять. Скажем так: по ряду причин.

Следует понять, вернуть труду художника в тот его части, которая обращена в неподрестренный производственный процесс. Отнюдь не каждого из них.

Решить эту задачу силами только художников невозможно: таковы специфика именно данного, одного из многих других родов творчества. Здесь необходимо участие спонсоров, всех тех, кто объединяет погибших иззащичников. Надо отдать должное дальневосточникам: судя по выставкам, они нашли в себе силы отказатьсь от недоверия и художнику, от давления на него суммы будущего гонорара, от окладов полученных из рук творческой личности.

А от этого были короткое действие в подношении деревне Монахово Верхнекамского уезда, два класса церковно-приходской школы. В одиннадцать лет Иван Никифоров — грудинка на кондитерской фабрике в Москве, в восемнадцать попал в окопы империалистической войны. Затем грандиозная война. Довелось ему предстать перед зрителями в колхозе, и жить инвалидом почти тридцать лет, содеряя семью на маленькой пенсии. Несмотря на жестокие невзгоды, добродой и светом повелено от его простых, похожих на детские рисунки картин. Порой не хватало бумаги, тогда Никифоров рисовал на обложках в альбомах, на складках будущего гонорара, на окладах, как будто они получены из рук творческой личности.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире» Шекспира, второго «Дядек» Миниевинса. Особое внимание уделяется молодежи: В. Балкинис, Р. Дракис или «искусство молодежи» Г. Падигимас, И. Станиус, коллеги Г. Падигимаса, С. Туминис.

Что насыщает драматургии, которой этот фестиваль и был посвящен, сразу отметим, что были поставлены две действительные талантливые пьесы. В последние годы отошедший от театра ради прозы драматург Казис Сая написал историческую драму о епископопровестителе ХИ века, борце за сохранение лингвистической нации, ее языка и культуры Мотенюсе. В этом же году на сцене театра Литвы показывают свою новейшую постановку пьесы литовских авторов — классиков (В. Суоргас), современников (К. Сас, Ю. Гиренас) и драматурга Тувиниса. А. Матускас — автором (А. Шимеяс). Нет спектаклей режиссеров-лидеров Э. Нирюша, Я. Вайткуса (они подняли театр на «межкультурный» уровень) — «Ночь в Лире

НА ПРОВОДЕ—БУДАПЕШТ

Исполнилось 70 лет Венгерской советской республике. Прожила она всего 133 дня, но ее светлые идеалы хранят память народа.

ФРЕСКИ КОММУНЫ

О высоком духовном взлете нации в этот насыщенный исторический период рассказывает выставка в Будапеште. На ней представлены произведения изобразительного искусства из собраний двух столичных музеев — Национальной галереи и Музея венгерского движения. Немногим более пятнадцати экспонатов: картины, скульптура, мелкая пластика. Все они были созданы во время Венгерской советской республики.

Для экспозиции выбраны залы Музея венгерского рабочего движения. Экспозиция «живет» среди лозунгов и листовок, знамен, фотографий и газет, добавляет свою краски в картину событий тех геронтических дней.

Можно только удивляться тому, как много успели сделать Республика за столь короткий срок — 133 дня. Она не только провела значительные преобразования в общественно-политической, экономической жизни, но и разработала серьезную программу культурного развития. Документальные доказательства тому можно увидеть и в музейном зале — это декорации национализации учебных заведений, указы, статуты, плакаты о реорганизации музеяного дела, книги, изданные в Будапеште, — и среди них работы В. И. Ленина «Государство и революция», театральные, концертные, и кинодокументы. Это и сообщение об открытии выставки национализированных произведений изобразительного искусства, на которой было представлено около 700 картин.

Изобразительное искусство Советской республики находилось в ведении Директируемого искусства и музеев, в задачи которого входило прежде всего обеспечение художников работой, заказами. Один факт из тех дней: Революционный правительственный совет выделил Музею изящных искусств значительную сумму на приобретение произведений известных художников, которые особенно нуждались. Республика поддерживала их, ей нужен был их труд.

Нет ничего удивительного в том, что на выставке представлены в основном графические произведения. Графики создавали для газет, она рассказывала об актуальных событиях дня. Художники с радостью брались за такие задания. Это отвечало потребностям времени, так же, как и оформление праздничных колонок дни Первомая или создание агитационных плакатов, которым прославлялась Республика. Среди авторов графических работ, представленных в экспозиции, были и известные художники, как Бела Уйтиц, Шандор Бортник, Шандор Эк, Берталан Пор. После падения Республики часть работ была уничтожена.

Так, в дни ее существования парламентский зал заседаний украшала монументальная панно, созданное двумя художниками — Гезой Фарядом Айдором Секем. Герой этого произведения — «Работница с ребенком», «Красный пролетарий», «Селянин». Затем панно исчезло. Но сегодня это произведение снова можно увидеть в музейном зале. Нашли его сравнительно недавно. Чуть-то добрые руки свернули панно в трубку, уложили в футляр и затем спрятали в подвалах парламента. Оно здесь пролежало несколько десятилетий.

И еще одна «находка» — одно из последних приобретений музея. Единственная на выставке написанная маслом картина художника Иосифа Биро «Рабочий» передана музею его дочерью. Внимание посетителей привлекает и скульптура Юлии Андреевой, создавшего образ Танчи — борца за свободу и независимость страны во время революции 1848—1849 годов.

Обращаясь ко временам Республики, специалисты констатируют, что она сумела сбить со своих знаменитых художников самых разных направлений, поставила их таланты на службу народа.

Г. ГЕРАСИМОВА.
(Корр. «Советской культуры»).

Ровно год назад в приграничном местечке Сапох прошло историческое для Никарагуа событие. Было подписано мирное соглашение между гражданскими и политическими руководителями контрас. В глубокой тишине высушали представители обеих делегаций текст соглашения и молчали наряду с Обамой. Было подписано межпартийное соглашение. В том году был сделан первый шаг и установление прочного продлительного мира. «Мы решим наше давление поднять олимпийскую ветвь мира», — заявил президент Никарагуа Даниэль Ортега.

Мир стал возможен, но за него пришлось заплатить высочайшей экономической ценой. Экономическая структуру отсталой, замкнутой страны, вышедшей из-под колеса капитализма, можно представить в порядок, только объединив усилия всех никарагуанцев в мирном строительстве будущего своей страны.

В ПЕРВЫЕ я приехал в Никарагуа в 1979 году, через несколько месяцев после победы сандинистской революции. И увидел страну, доведенную до крайнего разорения.

Молодые лидеры революции понимали, что свершившиеся диктатуры не закончились. Страна вступала, покалуй, в один из самых сложных периодов своего развития — период государственного строительства, экономического возрождения. Задачи были невообразимо трудны, тем более что многие из тех, кто настрадался от диктатур, диктаторы, жаждущие разрушения, Крестьянин мечтал о земле, безработный — о рабочем месте, бездомный — о крыше над головой.

Спустя полгода пять месяцев после победы сандинистского команданте Генри Рунса, в то время министр планирования, выступил перед делегатами учредительной конференции Ассоциации сельских тружеников, сказав: «Мы совершили революцию, чтобы улучшить жизнь народа, а это предполагает новые, справедливые распределения национального продукта. Но мы с вами наслаждаемся разгребанной экономикой, и нам нечего распределить, кроме именитого и огромного государственного долга. Человек не бог, — он не может совершить библейского чуда преолимпия хлебов, насытить голодных. Мы не можем распределить того, что не существует, не можем дать того, чего не имеем. Только труд создает национальное богатство...»

Прошло десять лет. Ни дня, ни часа не предоставлено жизнь республике для спокойного, созидательного труда. Вынужденные расходы на оборону, установленные США торговое эмбарго, саботаж национальной буржуазии. А ведь еще недавно ураган «Джон» потряс от королевы превысили 828 миллионов долларов.

ЛЮБОЙ человек, очутившийся в Никарагуа, сразу понимает — страна живет в условиях острого кризиса. Галопирующая инфляция, высокие цены на все виды топлива, услу-

ги, товары для населения. Правительство честно признает — республика в настоящий момент не располагает финансовыми возможностями для повышения зарплат трудающимся и увеличения расходов государственных средств на медицинское обслуживание и образование, учитывая последние восемь лет войны.

В конце прошлого года президент Д. Ортега обратился ко всем гражданам Никарагуа, независимо от их политических убеждений, с призывом содействовать выполнению задач по восстановлению хозяйственной деятельности замкнутой страны, вышедшей из-под колеса капитализма. Этот призыв относится к частному сектору, в отношении к которому как к составной части смешанной экономики революционного правительства строго соблюдают свои обязательства. Вклад этого сектора мог бы быть гораздо более существенным, если бы не саботаж части крупных предпринимателей, воздерживающихся от расширения капиталовложений в национальную экономику, называемых «лондонскими капиталистами» — за пределами их границ.

Было интересно из первых рук получить представление о настроениях этой части никарагуанского общества. Сенатор Х. Бенгозча, с которым мне довелось побеседовать, — директор крупного объединения медико-химических лабораторий, вице-президент оппозиционного правительства Высшего совета частного предпринимательства (КОСЭП). Должен признаться: это был обстоятельный, профессиональный анализ экономического положения страны. Сенатор Х. Бенгозча говорил обо всех негативных явлениях, очевидных любому, даже самому блажено-левому наблюдателю. Однако главной причиной, приведшей к нынешней ситуации, вице-президент КОСЭП считает «занедрение в Никарагуа после сандинистской революции экономических моделей развития, плохо приспособленных к реальностям и традициям страны».

А может быть, дело в последствиях установившегося со временем санкций на будущее страны. Для экономического роста, сказал Х. Бенгозча, потребуется неуклонное развитие сектора услуг, сельского хозяйства, промышленности, торговли, сферы услуг. А вот еще недавно ураган «Джон», потерпевший от королевы превысили 828 миллионов долларов.

— Это скорее политический фактор, ущерб же от него чисто экономический...

— Справедливо ли считать «символической» для маленькой республики суммы в 254 миллиона долларов? Разве что на фоне 12 миллиардов, отнятых у народа необъявленнойвойной Вашингтона...

Но мой собеседник тут же констатировал, что сандинисты содержат слишком много армии...

Да, увы, большую. Обязательная патристическая служба в вооруженных силах отвлекает четырех из каждых десяти трудоспособных никарагуанцев. В кампию нового года член Национального руководства Арсе

заявил, что мобилизация населения на защиту Никарагуанской революции будет оставаться главной политической задачей Фронта до тех пор, пока Соединенные Штаты не прекратят проводить агрессивную политику в отношении республики. «Мы не можем не учить эту сложившуюся вокруг Никарагуа военно-политической обстановки, поскольку новая администрация пока еще открыто не высказывала по поводу будущей политики в Центральной Америке», — подчеркнул он.

Открыто действительно не высказывалось.

Правда, обнадеживающий сигнал о возможном корректировке курса донесся со страниц «Вашингтон пост».

Сославшись на информированые источники, газета привела высказывание назначенного на пост госсекретаря Дж. Бейкера о том, что следующая американская администрация намерена выработать свежий подход и с трансформацией в странах Центральной Америки и не будет торопиться с запросом о предоставлении военной помощи никарагуанским контрактникам.

Почти одновременно генеральный секретарь министерства иностранных дел Никарагуа Александро Бендано заявил, что его страна скромно наполовину численностью своей армии, если новый хозяин Белого дома откажется от целей свержения конституционного правительства суперважного государства. А Бендано добавил: «Никарагуа переживает период политической зрелости и стремится к нормальному отношениям с США, что является жизненно важной задачей для достижения страной своих социальных и экономических целей».

В конце беседы со мной сенатор Бенгозча высказал свои прогнозы на будущее страны.

Для экономического роста, сказал он, Никарагуа нуждается в значительном притоке ресурсов, помощи мирового сообщества. А поскольку в необходимом количестве эта помощь станет, только если изменится характер власти, более того, если собеседник уверен, что на предстоящих в феврале 1990 года выборах сандинисты выиграют. И как будущий победитель великодушно заверяет: оппозиция не будет настаивать на их уходе с политической сцены, СФНО сможет интегрироваться в структуру новой политической системы...

ЧЕСТОГО говорят, увиденное мною не подтверждает подобных прогнозов. Вот только одно: дети по поручению Советского комитета защиты мира в Никарагуа участвуют в работе оргкомитета по подготовке проведения в Манагуа в июне этого года международного конгресса «Судьбы и надежды Земли». Естественно предположить, что там, кто не чувствует твердой почвы под ногами, не до глобальных проблем человечества...

Да и тому же, как никогда, высок авторитет президента Даниэля Ортеги. И не только внутри страны. Вот высказывание о нем Грэма Грина, весьма близко принимающего к сердцу

цю судьбу никарагуанской революции: «Ортега сильно заслужил. Когда я впервые увидел этого человека, он еще не оправился после длительного тяжелого заключения и перенесенных пыток. Он производил впечатление человека замкнутого, даже нерешительного. Сегодня мы видим лидера, который уверен в себе, осознавая свою силу, открыт для диалога, умеет убеждать. Революция — это путеводная звезда».

Уже после возвращения из Никарагуа, по-знакомился с высказыванием министра внутренних дел страны Томаса Борке: «Мы вырабатываем собственную модель социализма по-никарагуански, который бы был похож на политические системы стран Северной Европы, где существуют политические свободы и достигнут высокий уровень экономического развития».

...В июле этого года никарагуанская революция отметит свое десятилетие...

Вадим НИЗСКИЙ.

(Спец. корр. АГН — специально для «Советской культуры»).

• Президент Даниэль Ортега и кардинал Берналь-и-Браво после подписания мирного соглашения в Салоа. Фото из журнала «Камбо-16» [Испания].

ОТ ИСТ-РИВЕР ДО НЕВЫ

«Планета Земля — это огромный корабль, который плавает в океане, состоящем из политических и экономических течений. И на корабле, на котором я плаваю, люди, от которых я зависю, — команда этого корабля. И от того, насколько дружно и слаженно будут работать матросы, зависит успех страны, ее будущее».

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельзя лучше

объясняют смысл и цель предпринимаемого транснационального плавания. О его проводимом было объявлено 20 марта в Нью-Йорке.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма лучше

отвечает на вопросы — какой из них она любит больше всего, известная бразильская писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане. Известная писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма лучше

отвечает на вопросы — какой из них она любит больше всего, известная бразильская писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма лучше

отвечает на вопросы — какой из них она любит больше всего, известная бразильская писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма лучше

отвечает на вопросы — какой из них она любит больше всего, известная бразильская писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма лучше

отвечает на вопросы — какой из них она любит больше всего, известная бразильская писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма лучше

отвечает на вопросы — какой из них она любит больше всего, известная бразильская писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма лучше

отвечает на вопросы — какой из них она любит больше всего, известная бразильская писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма лучше

отвечает на вопросы — какой из них она любит больше всего, известная бразильская писательница Татьяна Тенис, с которой она плавает в Атлантическом океане.

Сорон Чалефф, 20 — с американской стороны, один из самых молодых капитанов в мире, отвечавших за управление кораблем, который входит в состав международного консорциума, созданного для изучения океана и охраны окружающей среды. Надин Блэк как нельма

